

Фукудзава Юкити «Сэйё дзидзё»: взгляд на Россию через призму европейских источников

Марина Константиновна Ковальчук,

кандидат исторических наук, доцент Дальневосточного федерального университета, Владивосток.

E-mail: marinkoval@hotmail.com

В статье анализируется образ Российской империи, представленный на страницах «Сэйё дзидзё» («Положение дел на Западе») — одной из первых работ известного японского публициста Фукудзава Юкити (1835—1901). Данный труд ранее не становился предметом самостоятельного исследования в отечественной историографии. Популярность «Сэйё дзидзё» в Японии во второй половине XIX в. и авторитет её автора позволяют говорить о значительной роли книги в формировании представлений о России в японском обществе в то время и в дальнейшем. Выявлено, что при написании раздела «Сэйё дзидзё», посвящённого Российской империи, Фукудзава активно использовал сведения, почерпнутые им из английской энциклопедической литературы. Это обстоятельство не могло не повлиять на характер его суждений о государстве, являвшемся в указанный исторический период одним из основных внешнеполитических соперников Великобритании. На страницах «Сэйё дзидзё» Россия предстаёт сильной военной державой, которая проводит политику, нацеленную на поступательное увеличение своих территорий. Подобная характеристика закономерно вызывала опасение у японцев, живущих в стране, являющейся одним из ближайших соседей Российской империи. Автор предполагает, что подобный образ был создан не случайно, а с целью подтолкнуть японскую общественность к осознанию необходимости проведения скорейшей модернизации собственного государства, возможность успеха которой Фукудзава Юкити проиллюстрировал примерами из российской истории, а именно — реформами при правлении Петра I.

Ключевые слова: история русско-японских отношений, образ России в Японии, Фукудзава Юкити, бакумацу, «Сэйё дзидзё», «Положение дел на Западе».

Fukuzawa Yukichi's "Seiyo Jijo": Japanese View on Russia through the Lens of European Sources.

Marina Kovalchuk, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

E-mail: marinkoval@hotmail.com.

The article analyses the image of the Russian Empire presented in the book "Seiyo Jijo" ("Conditions in the West") which was one of the first works

written by famous Japanese author Fukuzawa Yukichi (1835—1901). This book has never been a subject of research in national historiography. The popularity of “Seiyo Jijo” in Japan in the second half of the nineteenth century and the author’s authority make it possible to speak about a great role of the book in creating the images of Russia in the Japanese society at that time and later. It is revealed that the image of the Russian Empire was based on the information obtained by Fukuzawa from English encyclopedic sources. This influenced the nature of his judgments about the government which had been one of Great Britain’s main rivals in foreign policy. In the book “Seiyo Jijo” Russia is depicted as a strong military power pursuing the policy of progressive territorial expansion. Such description caused anxiety in Japan as it was one of the closest neighbor of the Russian Empire. The author assumes that such image was created in order to encourage the Japanese society to start modernization of their own government as quick as possible. Fukuzawa Yukichi believed in success and set examples of the reforms of Peter the Great from the history of Russia.

Keywords: the history of Russian-Japanese relations, the image of Russia in Japan, Fukuzawa Yukichi, “Seiyo Jijo”, “Conditions in the West”.

Период бакумацу стал для Японии временем великих потрясений. Начало международного общения после почти двух с половиной веков изоляции, осознание технологической и военной отсталости своей страны перед лицом развитого Запада и, как следствие, её уязвимости изменили мировоззрение японцев. Считается, что именно в этот период последние стали ощущать себя единым национальным сообществом, противопоставляя жителей Японских островов народам других государств. Известно, что в эпоху Эдо, во время добровольной изоляции страны, такая оппозиция имела скорее локальный характер, поскольку большинство японцев воспринимало себя жителями отдельных княжеств, а не государства в целом. Теперь же в условиях внешнего давления понятие «свои» автоматически стало распространяться на всех коренных обитателей Японии, а понятие «чужие» — на живущих за её пределами [12; 14].

Разделение на два лагеря по географическому признаку, при котором японцы оказывались в трагическом меньшинстве, ещё больше повышало интерес к этому, с одной стороны, чуждому и враждебному, а с другой — невероятно любопытному и притягательному внешнему миру.

Проблема состояла в том, до конца 60-х гг. XIX в. в Японии не было публикаций, способных удовлетворить данный интерес.

Немногочисленные китайские и голландские источники, доступные в эпоху бакумацу, не содержали всеобъемлющей информации о странах Запада. Более того, многие из них, что были переведены на японский язык, к середине XIX в. морально устарели и не отражали действительного положения дел в мировой политике, экономике и производстве [11].

Япония ждала публикацию, способную заполнить этот информационный вакуум, и она появилась. В 1866 г. вышел в свет первый том «Сэйё дзидзё» («Положения дел в западных странах»), автором которого стал Фукудзава Юкити (1835—1901) [6].

Что представляла собой эта работа? Во введении её автор, будущий известный просветитель японской нации, подчёркивал ошибочность подхода, при котором знакомство с западным миром сводится к перечислению его научных, технических и военных достижений. Для того чтобы понять, на чём основано современное могущество западных стран, писал Фукудзава, нужно в первую очередь познакомиться с их традициями, убеждениями и основными принципами государственно-политического устройства. Этой теме он и посвятил первую часть своего труда [15].

В последующих томах он более подробно остановился на истории формирования, государственном устройстве, а также военном и экономическом потенциале семи представителей западного мира: США, Голландии, Великобритании, России, Франции, Португалии и Пруссии¹.

«Сэйё дзидзё» разошлась 200-тысячным тиражом и стала настолько популярна, что на протяжении долгого времени после её публикации любую книгу о западных странах японцы именовали «Фукудзава бон». На её страницах простым и понятным обывателю языком рассказывалось об основных принципах государственного устройства США и стран Европы, о том, что было естественным для Запада, но абсолютно новым для Японии: о парламенте, политических партиях, системе социального обеспечения, почте, банках, транспорте. Начиналась книга с описания тех элементов западного образа жизни — школ, библиотек, музеев, газет, — которые, по мнению автора, Японии стоило бы перенять.

Успех работы был обусловлен прежде всего интересом к её тематике, однако немалую роль сыграли и публицистический талант Фукудзава, а также тот факт, что написана она была человеком, лично побывавшим в тех странах, о которых он рассказывал.

¹ Страны перечислены в порядке появления на страницах «Сэйё дзидзё».

Фукудзава Юкити являлся фактически единственным японцем, которому в период бакумацу удалось увидеть все наиболее развитые державы мира². Этот факт придавал его работе особую значимость в глазах соотечественников, большинство из которых тогда не имело возможности ездить за границу [5; 9]. «Сэйё дзидзё» стала своеобразной энциклопедией или справочником, откуда черпались сведения об окружающем мире. Одновременно с написанием этой работы Фукудзава участвовал в составлении учебного пособия по политической географии «Сэкай куни дзукуси» («Всё о странах мира») [16], которое максимально кратко и просто рассказывало о мире, лежащем за пределами Японских островов, и о населяющих его народах. Этот факт позволяет предположить, что именно работы Фукудзава стали основополагающими в процессе формирования в японском обществе представлений о европейских государствах, в т.ч. и о Российской империи, как в период бакумацу, так и в первые годы Мэйдзи [4; 1].

Какой же была представлена Россия японскому читателю на страницах «Сэйё дзидзё»? Как и в случае с другими странами, просветитель начинал повествование с её истории, перечисляя в хронологическом порядке труднопроизносимые для рядового японца имена российских правителей с указанием их наиболее значимых деяний, от Рюрика и до находившегося в то время на троне Александра II [15, с. 525—537].

Почему об истории России рассказывалось таким образом? Для того чтобы ответить на этот вопрос, нужно обратиться к источникам и структуре «Сэйё дзидзё».

Первыми развитыми западными странами, с которыми Фукудзава познакомил своего читателя, стали США, Голландия и Великобритания. Построение их «детальных портретов» было одинаковым: история, политика, военный потенциал и финансы. Исключение составляла только Великобритания: её описание дополнялось разделом о колониальных владениях. Также повествование об этом государстве отличалось объёмом, который превышал описание любой другой страны. Большинство исследователей сходится во мнении, что при создании первой части «Сэйё дзидзё» Фукудзава обращался к официальным отчётам миссии Такэноути (1862), т.н. *тансаку* [7, р. 184—186].

² В 1860 и 1867 гг. Фукудзава в составе дипломатических миссий Японии посетил США, а в 1862 г., являясь членом миссии Такэноути, направленной сёгунским правительством, побывал в Европе.

Однако не менее, а возможно и более, важным информационным ресурсом стали энциклопедии и другая литература, преимущественно на английском языке, купленные Фукудзава в большом количестве в Великобритании. В своей автобиографии японский просветитель вспоминал, что именно на книги, приобретённые в основном в Лондоне, была потрачена большая часть его вознаграждения за участие в качестве переводчика в миссии 1862 г. «Это было начало импорта английских книг в Японию», — писал он [7, р. 135]. Похоже, так начался импорт не только книг, но и образа мышления их авторов. Это особенно важно, если учесть, что ту часть «Сэйё дзидзё», в которой Фукудзава рассказывал о России, он создавал, опираясь исключительно на британские энциклопедические издания.

Мнение японского просветителя формировалось в процессе переводов английских работ, выразивших точку зрения их авторов, что, без сомнения, повлияло на то, как Россия — в середине XIX в. один из основных соперников Британской империи на мировой политической арене — была представлена на страницах «Сэйё дзидзё». Знакомство с текстом показывает: Фукудзава проникся симпатией к своим «учителям» и это отразилось в его труде. Яркое доказательство тому — высказывания в отношении самой Великобритании. Приведём несколько примеров.

Япония, вступившая в сложный и малопонятный для неё мир внешнеполитических отношений, понимала необходимость освоения новых знаний и технологий. Её миссии 1860 и 1862 гг. во всех посещаемых странах проявляли огромный интерес к местным образовательным системам. В Великобритании японцам не удалось обнаружить скоординированной государственной политики в области образования, однако это не помешало Фукудзава дать ей следующую оценку: «Есть люди, которые считают, что местные законы в сфере образования уступают в сравнении с Пруссией или Голландией. Трудно понять, так ли это на самом деле. Британия превосходит другие страны в научной сфере, но не благодаря своей образовательной системе, а благодаря своим либеральным законам, которые позволяют её гражданам развивать свои таланты без ограничений» [7, р. 186].

Та же самая попытка если не приукрасить, то, по крайней мере, сгладить острые углы внутривнутриполитических проблем британского государства прослеживается и при описании неочевидных на первый взгляд достоинств его жёсткой налоговой политики, которая зачастую вела к обнищанию простого народа как в метрополии, так

и в колониях. Не отрицая факта того, что английские налоги в середине XIX в. были самыми высокими в Европе, Фукудзава постарался отстоять разумность и справедливость данной налоговой и ценовой политики. «Высокие цены на пищу и одежду отнюдь не повод для стресса, — писал он, — напротив, если людям приходится страдать, чтобы свести концы с концами, у них не остаётся другого выхода, кроме как развивать промышленность и изобретать вещи, которые в свою очередь принесут пользу государству в целом» [7, р. 186].

То же самое можно сказать и об оценке просветителем внешней политики Великобритании. Отвергая концепцию, что захватническая политика европейских стран несёт беды и страдания колонизированным народам, принятую за аксиому в Японии периода правления сёгуната Токугава, он попытался убедить своих читателей, что колонии были скорее обузой и тяжким бременем для империалистических держав, нежели источником их благосостояния. «Единственной причиной, по которой Британия сохраняет за собой свои колониальные владения в Канаде, является понимание того, что её военное присутствие поддерживает там мир и порядок», — писал Фукудзава. «Британия тратит на содержание своих войск в Канаде 150 тыс. фунтов ежегодно. Эта сумма превышает доход, получаемый англичанами в данной колонии» [7, р. 186]. Японский просветитель подчёркивал, что налоги, собираемые в колониях (за исключением Индии), не доходят до метрополии, а используются на местах для защиты или развития их территорий. Рассказ о британской колониальной системе завершает весьма спорное утверждение: «Было бы ошибкой считать, что благосостояние Великобритании основывается на величине её колониальных владений» [7, р. 187]. Подобный вывод, вероятно, удивил бы большинство англичан, современников Фукудзава, если бы они могли с ним познакомиться.

Понимая, что столь нетрадиционные суждения требуют объяснений, просветитель дал следующую интерпретацию целям колониальной политики Великобритании. По его мнению, огромное количество сил и финансов тратилось сначала на приобретение колоний, а затем на их сохранение лишь для того, чтобы иметь территории, на которые можно было отправлять излишки активно растущего населения страны. В подтверждение своих слов Фукудзава привёл на страницах «Сэйё дзидзё» статистику иммиграции в Канаду, Америку, Австралию и другие владения английской короны.

«Британия представляет собой сильную процветающую цивилизацию, благодаря удобству её географического расположения,

изобилию производимых ей товаров, талантам своего народа и справедливому характеру проводимой ей политики» [7, р. 187], — таков был конечный вывод японского просветителя о Соединённом Королевстве, не оставляющий сомнений в характере его отношения к этому государству.

Мы позволили себе столь подробно остановиться на высказываниях в адрес Великобритании на страницах «Сэйё дзидзё», чтобы показать: в 60-х гг. XIX в. оценки, даваемые Фукудзава Юкити европейским государствам, являлись далёкими от объективности. Это был взгляд человека, поражённого чужими успехами и желающего понять кратчайший путь и наиболее эффективные средства для их достижения.

В качестве эталона японский просветитель выбрал страны с наиболее очевидным научным и техническим прогрессом. В представлении Фукудзава такими были Великобритания и США [8].

Что же касается остальных европейских держав, то их государственное устройство и экономическое развитие рассматривались путём сопоставления с выбранным эталоном. Чем больше несовпадений обнаруживалось, тем меньше внимания, с точки зрения автора «Сэйё дзидзё», заслуживали эти страны.

Между Россией и Великобританией в середине XIX в. различий было достаточно. Несмотря на то, что обе тогда по праву причислялись к наиболее сильным державам, основные принципы их государственного устройства являлись разными. Англичане жёстко критиковали Российскую империю за тесную связь власти с Русской православной церковью, которая давала самодержцам неограниченные полномочия в управлении страной. Подобные характеристики, бытовавшие в то время в английской публицистике и общественном мнении в целом, можно встретить и на страницах «Сэйё дзидзё».

«Вся власть в государстве находится в единственных руках — руках императора. Такая система управления является для России традиционной, и, с точки зрения существующего в России закона, правитель здесь имеет неограниченную власть» [15, с. 539], — этими словами японский просветитель начал рассказ об основных принципах государственного устройства Российской империи. Фукудзава упомянул о предпринятой в 1811 г. попытке модернизации её государственной системы, указывая, видимо, на реформы Сперанского 1809—1811 гг., однако подчеркнул, что практических результатов это не принесло.

Принимая во внимание представления просветителя о характере верховной власти в России, неудивительно, что он поставил в прямую зависимость успехи её политического и экономического развития от характера, способностей и ума правителя. Этим, как нам кажется, и объясняется решение познакомить читателя с князьями и царями Руси.

Из всех российских самодержцев наибольшее внимание уделяется Петру I. И, хотя Фукудзава был не первым японцем, рассказавшим соотечественникам о великом реформаторе, его анализ деятельности и личности Петра I имеет ряд характерных особенностей.

Исследование текста «Сэйё дзидзё» показало, что повествование выстроено по определённой логике и состоит из отдельных, тщательно отобранных фактов. Например, несмотря на уважительное отношение к Петру I как умному и, говоря современным языком, высококвалифицированному правителю, Фукудзава не преминул подчеркнуть, что вступление Петра I на престол не обошлось без помощи иностранцев. По словам просветителя, избавиться от опеки сводной сестры Софьи Петру I помогли шотландец Патрик Гордон и швейцарец Франц Лефорт. Нам кажется, об этом упоминается не ради умаления заслуг Петра I, а, напротив, чтобы подчеркнуть его прозорливость в выборе соратников, число которых не ограничивалось исключительно соотечественниками. Возможно, таким образом Фукудзава пытался сказать своим читателям, совсем недавно пережившим столкновение с западной цивилизацией, что иностранная помощь может принести их стране благо, если будет использована в интересах отечества.

Это предположение подтверждается и дальнейшим характером повествования. «Вступив на престол, Пётр, обладающий решительным характером, тут же приступил к реформе внутренней системы государства» [15, с. 528], — писал Фукудзава, подчёркивая верность и своевременность политического курса, выбранного молодым правителем. Японский просветитель вновь указывает, что успех реформ во многом был обусловлен решением государя обратиться к опыту более просвещённых европейских держав. «Выбрав нескольких молодых людей, послал он их в Венецию и Голландию учиться морскому делу», — продолжает Фукудзава. «Для того чтобы направить свой народ по пути просвещения и избавить его от варварских традиций, Пётр завязал общение со странами Западной Европы и принял усилия для освоения их традиций, языка и стиля. Осознавая нехватку собственной образованности и испытывая стеснение

от своего невежества, он решил, что если хочет учить других, то в первую очередь должен обучиться сам, поэтому, отложив государственные дела, он инкогнито (дословно *переодевшись*. — М.К.) отправился в учебную поездку за границу. Сначала Пётр простым плотником поработал на голландской судостроительной верфи в Саардаме. Рассказывают, что в эту пору Пётр каждый день вставал ни свет ни заря, сам готовил себе чай, завтракал и шёл на работу. Он учился ремеслу и трудился так же, как это делали обычные плотники... в январе 1698 г. он переехал из Голландии в Англию... освоив за время, проведённое в Англии и Голландии, искусство строительства морских кораблей, Пётр пожелал также изучить основы армейского искусства. Было известно, что лучшими в искусстве наземного боя являются австрийцы, поэтому Пётр отправился в столицу Австрии Вену...» [15, с. 529].

Как видим, описывая деятельность Петра I, Фукудзава сознательно подчёркивал те моменты биографии, знакомство с которыми, по мнению просветителя, могло помочь соотечественникам осознать, что путь заимствований у стран, находящихся на более высокой ступени развития, является наиболее эффективным для государства, желающего в кратчайшие сроки осуществить собственную модернизацию.

Как уже было сказано, Фукудзава приступил к работе над «Сэйё дзидзё» после того, как лично побывал в странах Европы и США и своими глазами убедился в значительном отставании Японии от просвещённого Запада, причём отставании не только техническом, но и, как ему показалось, культурном. Внешний облик японцев так сильно отличался от жителей США и Европы, что могло создаться впечатление: они попали в эти государства не только из другой части света, но и из другой эпохи. Вспоминая в автобиографии о поездке по Европе в составе миссии Такэноути, Фукудзава писал: «Мы все ходили в японском платье с парой мечей за поясом и в таком виде появлялись на улицах Лондона и Парижа. Ну и видок должно быть у нас был!» [13, р. 135].

Поэтому неудивительно, что, рассказывая соотечественникам о петровских преобразованиях, просветитель уделил много внимания реформе платья и причёсок россиян. Ему, на собственном опыте осознавшему, насколько сильно японец в своём традиционном костюме отличается от среднестатистического европейца, приказ Петра I «стричь волосы и брить бороды» был близок и понятен.

«На главных воротах всех городов, — писал Фукудзава, — были вывешены образцы одежды, и всем тем, кто не хотел платить налог (за отказ носить европейское платье. — М.К.), приходилось следовать царскому приказу и укорачивать длину своей одежды и волос» [15, с. 530].

Понимая, что далеко не каждый японец готов распрощаться с привычным укладом жизни, автор «Сэйё дзидзё» постарался показать на примере петровских реформ, что отказ от прошлого во имя будущего не останется без вознаграждения. В подтверждение этой мысли он подробно рассказал о победе русских в Северной войне (1700—1721), ставшей материальным доказательством их успеха. Фукудзава даже процитировал знаменитые слова благодарности Петра I в адрес шведского короля за тот урок, что был преподан России в начале войны, когда она терпела поражения. «Учиться можно и у врагов», — эту мысль просветитель хотел донести до японского читателя.

Судя по тексту «Сэйё дзидзё», его автор не ставил под сомнение верность и правильность политики Петра I и методов её проведения. Тот факт, что затяжная и кровопролитная война со Швецией, которую сам Пётр I, по словам русского историка В.О. Ключевского, называл своей «троевременной кровавой и весьма опасной школой, где ученики обыкновенно сидят по семи лет, а он, как туго понятливый школьник, засиделся целых три курса» [2, с. 575], стоила России больших человеческих потерь и принесла экономические и демографические проблемы, никак не отражён в «Сэйё дзидзё». Фукудзава лишь подчеркнул, что благодаря победе в этой войне страна серьёзно усилила свои позиции на мировой политической арене, решив ключевую задачу, поставленную Петром I, — получить выход к морю, который давал возможность налаживать и развивать торговые отношения с Европой.

Японский публицист также воздержался от критики, рассказывая о решении Петра I учредить в 1702 г. новую столицу — Петербург — на землях, завоёванных в ходе Северной войны. Землях, которые в силу их сурового климата многим казались непригодными для основания главного города государства.

«В новой столице были построены оборонительные сооружения, верфи, на которых стал создаваться русский флот, сам порт, а также рынок для торговли с другими странами. Говорят, что на это было задействовано сорок тысяч рабочих» [15, с. 533]. Восхищаясь

решительностью русского государя, Фукудзава ни словом не обмолвился о высокой смертности строителей, чьими руками создавалась Северная столица. Вышеперечисленные особенности повествования говорят о желании просветителя познакомить соотечественников, воспитанных на конфуцианских постулатах, которые учили осторожному отношению к нововведениям и изменениям, не столько с реформами петровского времени, сколько с формулой успеха западных стран, гласившей: только коренные преобразования могут помочь решить масштабные задачи. Возможно, поэтому, описывая данный этап российской истории, он детально рассказывал о достижениях и умалчивал о трудностях. Введение нового свода законов, усилия, направленные на индустриализацию страны, строительство путей сообщения (дорог и каналов), открытие школ и больниц, а также первого в государстве университета — все эти мероприятия, по словам Фукудзава, способствовали превращению России в богатое, процветающее государство — *фукоку*, — а потому он был не склонен анализировать недочёты в их проведении или критиковать то, что большинство реформ проводилось насильственным путём.

Лингвистический анализ текста позволяет сделать вывод: просветитель воспринимал Петра I как историческую личность, достойную стать примером для подражания. Так, завершая повествование о времени правления Петра I, Фукудзава назвал Персидский поход (1722—1723) «последним делом *учителя*» (最後の師とす) [15, с. 533]. Если в «Сэйё дзидзё» имя русского царя, как и большинство иностранных имён и названий, было написано катаканой, то в учебном пособии по политической географии «Сэкай куни дзукуси» (1869) Фукудзава подобрал для него иероглифы (平土留帝) [16, с. 625]. При переводе их значения получается, что Пётр I был назван «императором равнинных земель». Другими словами, в имени государя нашли отражение топографические особенности России. И это неудивительно: именно территория являлась фактором, который, по мнению японцев, обеспечивал мощь Российской империи.

В том же «Сэкай куни дзукуси» описание России начинается со слов, что это государство, занимающее 1/6 земной поверхности и имеющее владения в трёх частях света: в Северной Америке, Азии и Европе [16, с. 626]. Действительно, ранее страна владела территориями не только на Евразийском, но и на Североамериканском континентах, однако сделка о продаже земель на Аляске

была подписана с правительством США ещё в 1867 г., и на момент выхода «Сэкай куни дзукуси» в печать Россия уже утратила право на данные территории.

Почему же Фукудзава не стал рассказывать об этом факте? Возможно, он намеренно умолчал о территориальной сделке, желая подчеркнуть размеры России, демонстрировавшие успехи её реформ, проведённых по европейским аналогам, или просто не знал о ней, т.к. пользовался энциклопедическими ресурсами, в которых переход Аляски во владение США ещё не был зафиксирован.

Акцент не только на масштабность российской территории, но и на её поступательное увеличение прозвучал и в «Сэйё дзидзё», где приводилась таблица со статистическими данными по приросту российских земель, показанному в хронологическом порядке [15, с. 538—539]. Читателям «Положения дел на Западе» Россия должна была представляться огромной страной, чья территория увеличивается год от года. Другими словами, создавался образ, который не мог не вызывать опасения у жителей соседствующей с ней Японии. Тем более что в разделе, посвящённом военному потенциалу России, Фукудзава привёл статистику, демонстрирующую высокую боеспособность её армии и наличие у страны флота, пусть и уступающего по своим размерам и боевым характеристикам британскому.

Анализ раздела «Сэйё дзидзё», посвящённого России, позволил нам сделать следующие выводы. Основным источником информации при его написании стали британские книжные издания, приобретённые Фукудзава во время поездки и прилежно им переведённые по возвращении домой. Несмотря на это, нужно отдать должное аналитическим способностям японского просветителя, который тщательно переработал имеющуюся в его распоряжении информацию. Отбирая факты для передачи читателю, он преследовал определённую цель. К сожалению, она заключалась не в том, чтобы как можно достовернее и объективнее познакомить соотечественников с культурными, экономическими и политическими особенностями государственного устройства Российской империи, а чтобы на конкретном примере убедить японцев: при своевременном проведении кардинальных реформ по образцу более развитых стран их государство может преуспеть в развитии и достигнуть статуса сильной мировой державы.

Кроме того, образ империи, планомерно расширяющей свои территории, а именно так Россия и была представлена на страницах

«Сэйё дзидзё», должен был убедить читателей, жителей соседствующей с ней страны, что проведение коренных преобразований является первостепенной задачей Японии. Задачей, от своевременности и эффективности выполнения которой зависит будущее государства.

Иными словами, рассказ о Российской империи был скорее не целью, а средством объяснить японцам истины, ставшие очевидными автору «Сэйё дзидзё» при его личном знакомстве с западным миром.

Хотелось бы подчеркнуть, что, проводя анализ работ Фукудзава Юкити, мы не старались найти подтверждение или опровержение существующим теориям создания и развития японского национализма. Как нам кажется, теоретических трудов на эту тему достаточно много как в отечественной, так и в западной историографии [3; 10], чего нельзя сказать о работах, посвящённых анализу конкретных исторических документов периода бакумацу и эпохи Мэйдзи, более подробное знакомство с которыми могло бы помочь найти ответы на целый ряд пока ещё недостаточно изученных вопросов и проблем, касающихся истории развития русско-японских отношений.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Бугаева Д.П. Японские публицисты конца XIX в. М.: Наука, 1978. 166 с.
2. Ключевский В.О. Русская история. М.: Эксмо, 2005. 917 с.
3. Крупянюк М.И., Арешидзе Л.Г. Япония: идеология государственного национализма // История и современность. 2010. № 2. С. 185—215.
4. Мещеряков А.Н. Автобиография Фукудзава Юкити как репутационный ресурс // Отечественные записки. 2014. № 1. С. 251—261.
5. Михайлова Ю.Д. Общественно-политическая мысль Японии. 60—80-е годы XIX в. М.: Наука, 1991. 216 с.
6. Blacker C. The Japanese Enlightenment. A Study of the Writings of Fukuzawa Yukichi. Cambridge: Cambridge University Press, 1968. 186 p.
7. Cobbing A. The Japanese Discovery of Victorian Britain. Early Travel Encounters in the Far West. Richmond: Japanese library, 1998. 258 p.
8. Hopper H.M. Fukuzawa Yukichi. From Samurai to Capitalist. New York: Pearson, 2005. 158 p.
9. Japan and Russia: Three Centuries of Mutual Images / ed. by Y. Mikhailova, M.W. Steele. Folkestone: Global Oriental, 2008. 237 p.
10. Macfarelane A. The Making of the Modern World. Visions from the West and East. New York: Palgrave, 2002. 318 p.
11. Miyamori Asataro. A Life of Mr. Yukichi Fukuzawa. Maruya, Tokyo and Osaka, 1902. 190 p.

12. Norio Tamaki. *Yukuchi Fukuzawa, 1835—1901. The Spirit of Enterprise in Modern Japan*. London: Palgrave Macmillan, 2001. 252 p.
13. *The Autobiography of Fukuzawa Yukichi*. Tokyo, 1992. 429 p.
14. 松沢 弘陽. 近代日本の形成と西洋経験 = Мацузава Хироаки. Формирование Японского государства в Новое время, западный опыт. Токио: 岩波書店, 1993. 421 с.
15. 福澤諭吉. 西洋事情 // 全集. 1958 第1巻 = Фукудзава Юкити. Положение дел на Западе // Полное собрание сочинений. Токио: 岩波書店, 1958. Т. 1. С. 525—555.
16. 福澤諭吉. 世界国尽 // 全集. 1959 第2巻 = Фукудзава Юкити. Всё о странах мира // Полное собрание сочинений. Токио: 岩波書店, 1959. Т. 2. С. 610—628.

REFERENCES

1. Bugaeva D.P. *Japonskie publicisty konca XIX v.* [Japanese Publicists at the End of the 19th Century]. Moscow, Nauka Publ., 1978, 166 p. (In Russ.)
2. Klyuchevskiy V.O. *Russkaja istorija* [The History of Russia]. Moscow, Ecsmo Publ., 2005, 917 p. (In Russ.)
3. Krupjanko M.I., Areshidze L.G. Japonija: ideologija gosudarsvennogo natsionalizma [Japan: the Ideology of State Nationalism]. *Istorija i sovremennost'*, 2010, no. 2. pp. 185—215. (In Russ.)
4. Mesherjakov A.N. Aftobiographija Fukuzawa Yukichi kak reputatsionnij resurs [The Autobiography of Fukuzawa Yukichi as a Reputational Source]. *Otechestvennye zapiski*, 2014, no. 1, pp. 251—261. (In Russ.)
5. Mihajlova Ju.D. *Obshhestvenno-politicheskaja mysl' Japonii. 60—80-e gody XIX v.* [Social and Political Idea of Japan in the 60^s — the 80^s of the 19th Century]. Moscow, Nauka Publ., 1991, 216 p. (In Russ.)
6. Blacker C. *The Japanese Enlightenment. A Study of the Writings of Fukuzawa Yukichi*. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 1968, 186 p. (In Eng.)
7. Cobbing A. *The Japanese Discovery of Victorian Britain. Early Travel Encounters in the Far West*. Richmond, Japanese library Publ., 1998, 258 p. (In Eng.)
8. Hopper H.M. *Fukuzawa Yukichi. From Samurai to Capitalist*. New York, Pearson Publ., 2005, 158 p. (In Eng.)
9. *Japan and Russia: Three Centuries of Mutual Images*. Ed. by Y. Mikhailova, M.W. Steele. Folkestone, Global Oriental Publ., 2008, 237 p. (In Eng.)
10. Macfarelane A. *The Making of the Modern World. Visions from the West and East*. New York, Palgrave Publ., 2002, 318 p. (In Eng.)
11. Miyamori Asataro. *A Life of Mr. Yukichi Fukuzawa*. Maruya, Tokyo and Osaka, 1902, 190 p. (In Eng.)
12. Norio Tamaki. *Yukuchi Fukuzawa, 1835—1901. The Spirit of Enterprise in Modern Japan*. London, Palgrave Macmillan Publ., 2001, 252 p. (In Eng.)
13. *The Autobiography of Fukuzawa Yukichi*. Tokyo, 1992, 429 p. (In Eng.)
14. 松沢 弘陽. 近代日本の形成と西洋経験 [Matsuzawa Hiroaki. The Creation of Modern Japan. The Western Experience]. Tokyo, 岩波書店 Publ., 1993, 421 p. (In Jap.)
15. 福澤諭吉. 西洋事情. 全集. 1958 第1巻 [Fukuzawa Yukichi. Complete collection of work. Vol. 1. Conditions in the West]. Tokyo, 岩波書店 Publ., 1958, pp. 525—555. (In Jap.)
16. 福澤諭吉. 世界国尽. 全集. 1959 第2巻 [Fukuzawa Yukichi. Complete collection of work. Vol. 2. All about the countries in world]. Tokyo, 岩波書店 Publ., 1959, pp. 610—628. (In Jap.)